

В конце концов Суй И скрепил запястья Нин Ланя за спиной, другой рукой быстро оторвал лечебный пластырь и с громким хлопком приложил к его пояснице, завершив эту мучительную процедуру.

В понедельник снимали внутренние сцены для клипа.

Выпустить два клипа для дебютного альбома — это было настоящим размахом в индустрии, что ясно показывало, насколько компания ценит группу. Молодые люди, готовящиеся к дебюту, были в восторге, и поскольку заглавная песня была подготовлена заранее, съемки шли очень эффективно. Лишь при съемках клипа в милом стиле возникла небольшая заминка.

— Капитан, давайте сделаем последний дубль, 1, 2, 3, Улыбка! — в N-й раз показывал режиссер, как нужно улыбаться, его лицевые мышцы уже онемели от напряжения.

Суй И умел улыбаться, но, как говорила Ань Линь, его улыбка была «слишком официальной». Когда ему говорили улыбнуться, он просто поднимал уголки губ, словно робот, получивший команду. Его лицо было слишком правильным, и если улыбка не была искренней, это выглядело неестественно. В статичных кадрах это еще можно было пережить, но в видео обмануть зрителей было невозможно.

— Улыбка должна идти из сердца. Представь, что ты видишь девушку, которая тебе нравится, или красивые цветы, — режиссер пытался вдохновить его.

Суй И покачал головой. У него не было девушки, которая ему нравилась, и цветы он тоже не любил.

Гу Чэнькай нашел в интернете кучу анекдотов и начал их читать перед Суй И, но в итоге сам смеялся до упаду, а Суй И оставался невозмутимым.

Все попытки заставить его улыбнуться провалились, и режиссер, окончательно вымотанный, объявил перерыв.

Нин Лань, потирая подбородок, наблюдал за Суй И, а затем, воспользовавшись моментом, когда тот разговаривал с кем-то другим, неожиданно щипнул его за бок.

— ...Что ты делаешь? — спросил Суй И.

— Тебе не щекотно? — удивился Нин Лань.

— Нет.

Увидев, что на лице Суй И нет и намека на притворство, Нин Лань вздохнул:

— Видимо, твой нерв смеха выкопал твой брат, пока ты был еще в утробе.

Суй И задумался и сказал:

— Мы не родные братья.

«...» Кто тут кого смешит?

Перерыв закончился, и режиссер, чувствуя себя полностью опустошенным, объявил, что они снимают последний дубль, несмотря ни на что. Камера была направлена на Суй И, а остальные участники AOW стояли за камерой, корча рожи и пытаясь рассмешить его.

Суй И по-прежнему не находил ничего смешного, но, собравшись с силами, попытался вызвать в себе «искреннюю» радость.

Его взгляд скользнул по толпе. Все смотрели на него, только Нин Лань, воспользовавшись тем, что его никто не замечал, присел в уголке, приподнял край рубашки и начал растирать поясницу, корчась от боли.

Суй И вдруг вспомнил, как вчера этот парень извивался, пытаясь избежать щекотки, и смеялся до слез, с глубокими ямочками на щеках и узкими, как полумесяцы, глазами.

— Отлично, вот такая улыбка! — воскликнул режиссер. — Снято!

После съемок клипа до дебютного выступления оставалось чуть больше недели, и все участники AOW погрузились в режим безумных тренировок.

Две песни, два танца — казалось, что они застряли в бесконечном цикле повторений. От тренировочной студии до общежития весь мир состоял из этих двух мелодий.

Нин Лань отставал по уровню подготовки. В клипе можно было спрятать его слабости с помощью монтажа, но на живых выступлениях это было невозможно. Помимо групповых тренировок, Чжан Фань договорилась с хореографом Сюй Жуй, чтобы она проводила с ним индивидуальные занятия. Каждый день Нин Лань возвращался в общежитие, как выжатый лимон, и падал на кровать, не в силах пошевелиться. Несколько раз его будил сосед по комнате.

— Пора сменить пластырь, перевернись, — сказал Суй И, толкая его.

Нин Лань заворчал, не желая двигаться. Суй И, не видя другого выхода, встал на одно колено на кровати, перевернул его на живот, задрал край рубашки и аккуратно снял старый пластырь, заменив его новым.

— Пятый уже. Чувствуешь себя лучше?

Нин Лань слегка кивнул, еле слышно пробормотав:

— Да, намного лучше... Капитан, ты мой спаситель. Если бы не ты, я бы, наверное, тут и сдох.

Гу Чэнькай, лежащий на соседней кровати, фыркнул и с силой швырнул книгу на стол.

Немного полежав, Нин Лань почувствовал сильный голод и, с трудом поднявшись, пошел готовить лапшу быстрого приготовления.

Гу Чэнькай, отшвырнув книгу, начал выражать свое недовольство через музыку, беспорядочно брэнча на гитаре. Но это не помогло, и он, все еще не успокоившись, вскочил и подошел к Нин Ланю, который как раз открывал пакет с приправой.

— Эй.

Суй И в этот момент отсутствовал, и Нин Лань предположил, что обращаются к нему. Он оторвался от своего занятия и посмотрел на Гу Чэнькай:

— А?

— Не пытайся соблазнить моего брата.

Вилка, которую Нин Лань держал во рту, чуть не выпала:

— Что?

Гу Чэнькай, разозлившись, надул щеки:

— Мой брат не слепой, даже не мечтай. — С этими словами он развернулся, сделал пару шагов, а затем вернулся и брезгливо добавил:

— Иди ешь на улицу, тут воняет.

С маленьким принцем лучше не связываться. Нин Лань, держа в руках лапшу, вышел на улицу, размышляя, пока ел: «Так вот почему этот малыш меня ненавидит?»

Он чувствовал себя очень несправедливо обиженным. Разве капитан мог поддаться на его уловки?

Суй И был воспитанным человеком, молодым, но уже обладающим мягким и ответственным характером. Люди с такой самодисциплиной обычно мыслят яснее, чем обычные люди. Хотя Нин Лань так и не понял, почему Суй И решил присоединиться к группе и дебютировать, но такой человек, как он, никогда бы не позволил себе ввязываться в неприятности.

К тому же, он, вероятно, был гетеросексуалом.

Государство могло принять закон об однополых браках, но это не устранило предубеждений некоторых людей против гомосексуалов. Особенно таких, как Суй И, который пережил травмы в семье.

Нин Лань тихо вздохнул. Лечебный пластырь на пояснице все еще согревал его, но в груди было холодно.

Он быстро доел лапшу. Ребенок в комнате все еще играл на гитаре, и Нин Лань не хотел туда возвращаться. Сытость вызвала сонливость, и он, сидя с миской в руках, начал засыпать, пока голова не упала прямо в миску. Он резко вскочил и побежал в ванную умыться.

Там кто-то был в душе.

Ванная в общежитии не запиралась, и душевая кабина была отделена лишь прозрачным стеклом, так что было видно, кто внутри.

Высокий, с широкими плечами и узкой талией — это был Суй И.

Нин Лань, с каплями масла на челке, замер на месте. Они договорились, что перед входом в ванную будут стучать, чтобы избежать таких ситуаций, но в спешке он забыл об этом.

Теперь выходить было бы еще более подозрительно, поэтому он молча повернулся к раковине, открыл кран и начал энергично умыться.

Закрыв кран, он все еще не решался обернуться. Он услышал, как звук воды в душе стал тише, и, с сухим горлом, произнес:

— Извини, я испачкал лицо и зашел, не постучав.

— Ничего страшного, — раздался глухой голос Суй И из-за стеклянной двери.

Нин Лань бросился вон.

До самого сна образ тела Суй И, окутанного паром, не покидал его. Суй И вернулся из душа и ходил по комнате, а Нин Лань даже не шевелился.

Он, конечно, знал, что у Суй И отличная фигура. В тренировочной студии все носили футболки и спортивные штаны, но только у Суй И мышцы груди красиво очерчивали ткань, и только у него пот стекал с виска по щеке и шее, создавая ощущение силы и выброса гормонов.

Нин Лань даже немного завидовал Гу Чэнькаю, который мог открыто смотреть на Суй И и получать его заботу.

Он был не только красив, но и добр, и надежен.

Нин Лань поднес палец ко рту и сильно укусил его. Боль на мгновение очистила его разум, и большая часть беспорядочных мыслей исчезла.

Он был рад, что, судя по всему, все остальные в общежитии были гетеросексуалами, и ему, как исключению, было легче скрываться.

На следующий день Нин Лань проспал, потому что всю ночь видел эротические сны, в которых фигурировали мужчины с отличными телами.

Схватив чистые трусы, он побежал в ванную, но едва успел закрыть дверь, как кто-то открыл ее и вошел. Нин Лань поднял глаза и почувствовал, как сердце заколотилось — перед ним стоял одетый обнаженный мужчина.

Суй И вернулся с пробежки, умылся холодной водой и, запыхавшись, поздоровался:

— Доброе утро.

Нин Лань не решался на него смотреть. Его глаза теперь обладали способностью видеть сквозь одежду, а в сочетании с таким сексуальным дыханием это было настоящим 3D-шоу.

Он вытер пот с ладоней о штаны, повернулся и схватил полотенце с полки:

— Доброе утро.

Суй И тоже взял полотенце и затем позвал его:

— Нин Лань.

— А? — Нин Лань редко слышал, как его называют по имени, и вздрогнул. Полотенце, пропитанное водой, чуть не задушило его.

— Ты взял не свое полотенце, — сказал Суй И.

...Вот почему от полотенца исходил такой возбуждающий запах.

Нин Лань снял полотенце с лица и начал энергично мыть его с мылом:

— Извини, они похожи, я в спешке перепутал.

<http://bllate.org/book/16833/1565330>